

Гнездящиеся птицы Приморского края: японский сорокопут *Lanius bicephalus*

В.П.Шохрин, И.М.Тиунов, Ю.Н.Глущенко,
Д.В.Коробов, В.Н.Сотников, А.В.Вялков

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru

Поступила в редакцию 22 ноября 2024

Статус. Японский сорокопут *Lanius bicephalus* Temminck et Schlegel, 1815 (рис. 1) является очень редким, локально гнездящимся перелётным видом Приморского края; известны немногочисленные случаи зимовки.

Распространение и численность. Распределение японских сорокопутов по территории Приморья носит локальный характер, а основное население этого вида сосредоточено в южных районах края. К.А.Воробьёв (1954) считал, что эти сорокопуты обитают только в южных частях Приморья и являются обычными гнездящимися птицами в окрестностях села Шкотово, в низовьях реки Шкотовка (Цимухэ) и далее на восток вдоль Партизанской (Сучанской) железной дороги, а также в приморской полосе от реки Киевка (Судзухэ) до бухты Валентин. Этот автор проводил северную границу распространения японских сорокопутов от районов, лежащих севернее озера Ханка, до бухты Ольга. Л.М.Шульпин (1927) отметил размножение японских сорокопутов в долине реки Маргаритовка (Пхусун).

По мнению А.А.Назаренко (1971а), область гнездования японских сорокопутов имеет форму трезубца, а промежутки между его зубцами образованы безлесной Приханкайской (Суйфуно-Ханкайской) равниной и южным Сихотэ-Алинем, что в настоящее время не совсем верно. На западе Приморского края этих птиц встречали к северу до бассейна реки Комиссаровка (Нечаев 1971; Глущенко и др. 1995), окрестностей города Арсеньев (Назаренко 1971а) и верховьев реки Уссури (Шохрин и др. 2021), тогда как по восточным склонам Сихотэ-Алиня самая северная точка их регистрации в гнездовое время – село Самарга (Елсуков 1981) в Тернейском районе на крайнем северо-востоке Приморья.

Рис. 1. Японские сорокопуть *Lanius bucephalus*. 1-4 – самцы, 5, 6 – самки.
 1 – залив Петра Великого, остров Большой Пелис, 18 мая 2015; 2-4 – окрестности Владивостока,
 10 мая 2019; 5 – залив Петра Великого, остров Большой Пелис, 18 мая 2015, фото Д.В.Коробова;
 6 – залив Петра Великого, остров Русский, 12 апреля 2023, фото И.А.Малькиной

По данным А.А.Назаренко (1971б), в 1960-е годы в заповеднике «Кедровая падь» птицы были обычны на гнездовании. Е.Н.Панов (1973) тоже считал этого сорокопута довольно обычным, но немногочисленным видом Южного Приморья, с заметным спорадическим распространением из-за неравномерного распределения подходящих биотопов и значительных колебаний численности. В годы подъёма этого показателя японские сорокопуть обитали в заметном количестве даже в тех местах, где их не встречали в другие годы. Так, в долине реки Кедровая за пять летних сезонов птицы гнездились только в 1962 году, и расстояние между парами не превышало 300-350 м. В этом же году в долине Гаккелевского ключа [бассейн реки Барабашевка (Монгугай)] на территории в 150 га размножались 6-7 пар сорокопутов. Обычно же их плотность была здесь гораздо ниже. В 1965 году японские сорокопуть были обычны в долине реки Нарва (Сидими), но их не нашли на юге Хасанского района (Панов 1971, 1973). В период с 1971 по 1982 год этих птиц здесь считали очень редкими и отмечали не каждый год (Глущенко, Шибнев 1984). По мате-

риалам Е.А.Волковской-Курдюковой и А.Б.Курдюкова (2010), в 1998-2000 и 2002-2009 годах в бассейнах рек Нарва, Барабашевка и Кедровая в подходящих станциях японские сорокопуть достоверно отсутствовали. Только однажды, 6 июня 2008, в верховьях реки Барабашевка выше села Овчинниково наблюдали самку, и плотность населения птиц в гнездовой период составила 0.05 пар/км² (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010), а по другой публикации – 0.8 пар/км² (Курдюков 2014а). Кроме этого, в Хасанском районе в гнездовой период одного самца наблюдали 27 июня 2024 (данные А.Семёнова).

В Дальневосточном морском заповеднике – это малочисленный пролётный вид, изредка гнездится, хотя гнездование здесь за 20 лет установили только однажды на материковом побережье в бухте Бойсмана (Назаров и др. 2002). На островах залива Петра Великого японских сорокопутов достоверно регистрировали только во время миграций (Лабзюк и др. 1971; наши данные), хотя, возможно, они гнездятся на островах Большой Пелис (Назаров 2001; Тиунов 2004; наши данные) и Пуяттина (Назаров 2004).

В окрестностях Владивостока в долине реки Богатая в 2000–2010 годах гнездование японских сорокопутов установили в 2010 году (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010). В последующие годы размножающихся птиц здесь отмечали ещё несколько раз (наши данные).

В долине реки Кроуновка (бассейн Раздольной) в 2001-2005 годах лишь в первый год работы отметили одну гнездящуюся пару этих сорокопутов, а плотность населения вида не превышала 0.44 пар/км² (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010). В верховьях этой реки (Абрикосовая падь) 24 мая 2024 мы наблюдали самца.

В Уссурийском заповеднике японского сорокопуть считали редким пролётным видом и предполагали гнездование в долинах рек Артёмовка и Комаровка (Нечаев и др. 2003). К.А.Воробьёв (1954) отметил размножение этих птиц в долине реки Комаровка (Супутинка) в 1945 году. Гнездящуюся пару в заповеднике зарегистрировали в 2014 году (Курдюков 2014б). К югу от Уссурийского заповедника на территории Надеждинского района самца с кормом мы наблюдали 22 июня 2023 в окрестностях посёлка Алексеевка, а другого сфотографировали 17 мая 2024 близ посёлка Тавричанка (данные К.В.Дмитриенко). К северу от заповедной территории гнездо с кладкой обнаружили 11 июня 2017 в окрестностях села Ивановка (Михайловский район).

В бассейне озера Ханка для долины реки Комиссаровка японский сорокопуть указывался как редкий гнездящийся перелётный вид, спорадичное распространение которого связывали с верхним и средним течением реки, а его гнездование, вероятно, было нерегулярным. В мае и июне 1964-1965 годов этих птиц неоднократно наблюдали в окрестностях села Дворянка (Ханкайский район) и установили их размножение

(Глущенко и др. 1995). Самца отметили здесь же 8 мая 1965 (Назаренко 1971а). В том же бассейне в 1967-1970 и 1972 годах по соседству с селом Барабаш-Левада (Пограничный район) учитывали по 2 пары сорокопутов, а 10 мая 1984 отметили только 1 особь. В 1974-1976 годах в долине Комиссаровки птиц регистрировали трижды и наблюдали только одну пару (Крюков 1982), а в апреле – начале мая 1993 года японских сорокопутов здесь не встречали (Глущенко и др. 1995). Для восточной части Приханкайской низменности известна единственная встреча японского сорокопута – самца отловили в окрестностях села Гайворон Спасского района (Глущенко и др. 2006).

В бассейне реки Уссури, по данным А.А.Назаренко (1971а), японских сорокопутов трижды отмечали в окрестностях города Арсеньев. Так, в конце июля 1952 года здесь у лесной пасеки в сопках встретили одиночного самца; в начале июля 1953 – самца и слётка; 23 мая 1954 – самца в долине реки Арсеньевка (Даубихэ) (Назаренко 1971а). В пойме Уссури беспокоящегося самца японского сорокопута мы наблюдали в окрестностях села Чугуевка 5 июня 2017, а ещё одного встретили 7 июня 2020 в верховьях этой реки на небольшой поляне в урочище «Мута», расположенной на высоте около 600 м над уровнем моря (Шохрин и др. 2021).

На юго-востоке края, по материалам Л.М.Шульпина, японские сорокопуть гнездились в Партизанском районе и в долине реки Маргаритовка (Белопольский 1950). В долине этой реки в окрестностях села Щербакровка А.Б.Кистяковский добыл взрослого самца и молодую птицу 17-18 июля 1927; он же отстрелял самца 19 июня 1927 у посёлка Партизан в Партизанском районе (Пекло 2002).

Только в качестве мигрантов японских сорокопутов приводят для долины реки Литовка в Партизанском районе (Вальчук, Сумитака 2006). В прошлом эти птицы, несомненно, размножались в окрестностях села Анисимовка (станция Кангауз) (Воробьёв 1954). Их регистрировали в окрестностях города Большой Камень (Пекло 2012). Мы отмечали этих сорокопутов в долине реки Милоградовка, в окрестностях сёл Лиственное и Милоградовка (Шохрин 2017). В Лазовском заповеднике, по данным С.В.Винтера (1973), в 1970-1971 годах этот вид был довольно редок в долинах рек Мараловая и Соколовка. В XXI веке в гнездовой сезон птиц неоднократно отмечали около села Лазо, по 2-3 раза наблюдали у сёл Заповедное, Киевка, Глазковка, в окрестностях посёлка Преображение, в бухтах Петрова, Просёлочная, в устье реки Киевка и в долине её правого притока, реки Кривая, однажды – в бухте Угловая (наши данные). В окрестностях села Лазо в 2012 году 2 пары японских сорокопутов обитали на расстоянии около 500 м друг от друга, а в 2017 году на территории длиной 0.5 км располагались 3 гнезда этих птиц (Шохрин 2017, 2018). Около города Фокино 28 августа 2022 сфотографировали самца (данные К.В.Дмитриенко), а одиночных японских сорокопутов неодно-

кратно отмечали в окрестностях города Находка (данные Т.А.Прядун и А.А.Федотова).

На северо-востоке края японский сорокопут является редким гнездящимся видом в низовьях рек близ побережья и на некотором удалении от него (Елсуков 1999). В гнездовой период японских сорокопутов регистрировали в долине реки Кема, на ключе Серебряный (бассейн реки Серебрянка) в 27 км от моря (Елсуков 1981), в окрестностях посёлка Терней (Пекло 2012) и у села Самарга (Елсуков 1981).

В целом следует отметить, что в настоящее время японский сорокопут входит в число наиболее редких видов птиц Приморского края. Около четырёх десятилетий фиксируют сокращение его численности (Глуценко, Шибнев 1984; Шибнев 1992; Назаров 2004; Назаренко 2005; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010; Курдюков 2014б; наши данные). По расчётам, основанным на оценке динамики числа опубликованных встреч с этим видом, в Приморье на 2014 год гнезилось не более 10-20 пар (Курдюков 2014б). Справедливость таких расчётов нам представляется сомнительной, поскольку в печать попадают сообщения о немногих находках, а интерес орнитологов к публикации таких сведений весьма изменчив в разные исторические периоды. Поскольку японские сорокопуты гнездятся в Приморье очень локально, но на значительной территории, занимают достаточно разнообразные станции и в летнее время встречаются от приморских равнин до высоты 600 м над уровнем моря, приведённая выше численность (10-20 пар), по нашему мнению, занижена не менее чем в 5 раз.

По мнению вышеупомянутого автора, после 1980-х годов «все регистрации этого вида в Приморском крае могут быть буквально сосчитаны на пальцах» (Курдюков 2014б, с. 3574). В настоящее время японских сорокопутов в Приморье мы встречаем достаточно регулярно. Следует также отметить, что число фотографий разных особей японского сорокопута, снятых в крае менее чем за 10 последних лет и представленных разными авторами (как профессиональными орнитологами, так и любителями природы) на сайте «Птицы Дальнего Востока России»* на ноябрь 2024 года достигло 39. Для сравнения укажем, что аналогичный показатель для тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* не превышает 20.

Местообитания. Японские сорокопуты населяют мозаичный ландшафт, отдавая предпочтение опушечным станциям, древесно-кустарниковым зарослям и подросту на зарастающих полях, лугах и залежах, с непременным присутствием по соседству влажных или заболоченных лугов и склонов сопок с дубняками, а сплошных лесных массивов избегают. По мнению Е.Н.Панова (1973, с. 249), эти сорокопуты распространены «от приморской равнины, где она граничит с сильно изменёнными

---

* <https://fareast.russia.birding.day/m/index.php?l=ru>.

лесами сопок, и до верхних участков долин более крупных рек, где среди сплошных лесных массивов имеются участки открытых пространств». Наиболее типичными местообитаниями для них являются труднопроходимые и густые кустарниковые заросли с отдельными высокими деревьями у склонов сопок, образующих борт долины. Сорокопуть охотно занимают опушечные участки светлых разреженных лесов, особенно из ольхи японской, изредка поселяются на лесных полянах или редианах в 1-1.5 км от края лесного массива. Некоторые пары гнездятся в куртинах невысоких деревьев среди открытого луга или зарослей разнотравья и тростника или в подобных местах на опушках галерейной урёмы (Панов 1971, 1973).

По данным А.А.Назаренко (1971б), во второй половине XX века в заповеднике «Кедровая падь» японские сорокопуть населяли древесно-кустарниковые заросли и лесные опушки речных долин предгорной полосы, но совершенно отсутствовали в широких долинах рек и на приморской низменности. В XXI веке в окрестностях села Овчинниково в долине реки Барабашевка эти птицы поселились в сильно разреженном пойменном лесу, который являлся сочетанием отдельных участков древостоя, зарослей подроста и высокотравных полей. В долине реки Кроуновка они гнездились на участке брошенного поля, заросшем разнотравьем, шиповником, абрикосами, клёнами и другой растительностью. В низовьях реки Богатая их гнездовой участок располагался на пустыре воинской части с зарослями кустарников, молодых деревьев с отдельными сухостойными стволами, мозаичным разнотравьем как с высоким, так и с низким травостоем, а горные склоны по краю долины занимали дубняки (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010).

В Лазовском заповеднике гнездовым биотопом японским сорокопутам служили небольшие разреженные лесные пространства у подножия сопок, ограничивающих долины рек, среди густой молодой поросли ясеня носолистного, дуба монгольского, лещины разнолистной и яблони уссурийской (Винтер 1973). В окрестностях села Лазо на залежах птицы часто занимают густые заросли молодых берёз, ив с куртинами леспедецы (наши данные). В бассейне реки Комиссаровка японские сорокопуть населяют пологие склоны сопок с узкими долинами боковых ручьёв, впадающих в основную реку или её притоки, поросшие разреженными дубовыми и дубово-широколиственными лесами с густым древесно-кустарниковым подростом и кустарниково-травянистыми зарослями, под покровом леса и на полянах (Глущенко и др. 1995).

В окрестностях Арсеньева этих птиц наблюдали в сильно разреженном широколиственном лесу с многочисленными полянами, а также в узкой и покрытой лесом долине реки (Назаренко 1971а).

Варианты гнездовых биотопов японских сорокопутов, известные для Лазовского района, представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Местообитания японских сорокопутов *Lanius bicephalus* в Лазовском районе.
 1 – окрестности села Лазо, 4 июля 2017; 2 – там же, 15 июля 2010; 3, 4 – окрестности
 посёлка Преображение, 2 июля 2014. Фото В.П.Шохрина

Весенний пролёт. Японские сорокопуть относятся к числу рано прилетающих птиц (табл. 1). Обычно их отмечают уже во второй половине марта либо в разные даты первой половины апреля (рис. 3), а пролёт, очевидно, продолжается всю вторую половину апреля, занимая и начало мая.

Таблица 1. Некоторые даты первых весенних регистраций японских сорокопуть *Lanius bucephalus* в разных частях Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Юго-Западное Приморье	5 апреля (год не указан); 7 апреля 1961; 8 апреля 1960; 12 апреля 1962	Воробьёв 1954; Панов 1973
Окрестности Владивостока	19 марта 2019; 6 апреля 1949; 8 апреля 1950; 10 апреля 1952 и 2018; 12 апреля 2023; 15 апреля 1912	Черский 1915; Воробьёв 1954; Омелько 1956; данные А.П.Ходакова; наши данные
Окрестности Лазовского заповедника	9 апреля 2024; 13 апреля 2020; 27 апреля 1945; 1 мая 2017	Белопольский 1950; наши данные
Северо-восток Приморья	27 апреля 1973	Елсуков 1981

Рис. 3. Самка японского сорокопуть *Lanius bucephalus* во время весеннего пролёта. Залив Петра Великого, остров Русский, 12 апреля 2023. Фото А.В.Вялкова

Различий в сроках прилёта самцов и самок не выявлено, но в целом, среди передовых особей преобладали самцы.

Гнездование. У самца, добытого 8 апреля 1950 в долине реки Богатая (Лянчихэ) на полуострове Муравьёва-Амурского, семенники были уже несколько развиты (Воробьёв 1954). По данным Е.Н.Панова (1973), на местах гнездования птицы иногда появляются уже в парах или образуют их сразу после прилёта. Брачное демонстрационное поведение наблюдали 12 апреля 1962. В брачный период самец много поёт с разной громкостью и интенсивностью. Пара занимает и охраняет участок радиусом около 200 м. Очевидно, что не все самцы образуют пару сразу

после прилёта. Самцы, не имеющие самок, в этот период очень заметны. Они поют, сидя на вершинах высоких деревьев, часто перелетают особым демонстративным полётом, переваливаясь с боку на бок и издавая громкие трели. На позывки других самцов отвечают такой же позывкой, но взаимной агрессии между птицами, занявшими соседние участки, не наблюдали. Брачные демонстрации, сопровождающие образование пары, отмечали ещё 20 мая (Панов 1973).

Таблица 2. Фенология размножения японских сорокопутов *Lanius bucephalus* в Приморском крае (наши данные за 2004-2023 годы / Воробьёв 1954; Назаренко 1971; Винтер 1973; Панов 1973; Елсуков 1981; Глушченко и др. 1995; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Голые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
1-15 апреля	-/1	–	–	–	–	–	-/1
16-30 апреля	-/1	-/1	-/1	–	–	1/-	1/3
1-15 мая	-	1/-	2/-	-/1	–	1/-	4/1
16-31 мая	-/3	-/1	2/1	1/-	-/3	-/5	3/13
1-15 июня	–	-/1	2/1	–	-/1	-/5	2/8
16-30 июня	–	–	2/3	1/1	1/1	2/1	6/6
1-15 июля	–	–	3/1	-/2	-/3	-/8	3/14
16-31 июля	–	–	–	–	–	-/7	-/7
1-15 августа	–	–	–	–	–	-/1	-/1
Итого	-/5	1/3	11/7	2/4	1/8	4/27	19/54

Несмотря на сравнительно небольшое число найденных в Приморском крае гнёзд, установлено, что репродуктивный период японских сорокопутов растянут не менее чем на 4 месяца: с начала апреля по конец июля (табл. 2), и за это время часть пар, безусловно, успевает гнездиться дважды. По нашим расчётам, один гнездовой цикл с начала строительства гнезда до вылета птенцов занимает от 35 до 45 дней, а репродуктивный период некоторых пар может начинаться уже во второй половине марта. Так, в Лазовском районе в долине реки Кривая 28 апреля 2004 поймали 2 слётков японского сорокопута с ещё недоросшими хвостами (Шохрин 2017). Другой достаточно ранний случай гнездования мы зарегистрировали в пригороде Владивостока, когда 11 мая 2021 у одного из гнёзд японские сорокопуты кормили слётков.

Наличие у японского сорокопута двух циклов размножения за сезон документально подтверждено наблюдениями Е.Н.Панова (1973) за 2 парами в Южном Приморье, где сроки вылета птенцов первого выводка – последняя декада мая, а второго – вторая декада июля. В то же время к первому циклу размножения достоверно относились следующие наблюдения: 21 июня и 4 июля – птенцы перед вылетом, 1 июля – слётки, 16 июля – выводок. Растяннутость сроков размножения усугубляется ещё и тем, что не все самцы сразу находят пару (Панов 1973).

По мнению А.К.Воробьёва (1954), строить гнёзда сорокопуги начинают сразу после прилёта, а по материалам Е.Н.Панова (1973), к этому процессу самка приступает в первые дни после появления на месте гнездования и затрачивает на него 5-6 дней. Постройка состоит из трёх слоёв. Первый слой, или основание гнезда, строится в течение 1 дня из сухой травы и полосок луба, которые птица отрывает с сухих стеблей. Больше всего времени у самки занимает устройство среднего слоя, который составляет основную часть гнезда. Здесь материалом служат широкие полоски луба, перья, пух, вата, кусочки шкурок мышевидных грызунов. Очевидно, что самки используют тот материал, который имеется в окрестностях их гнезда. Одна и та же птица может строить гнёзда с перьями или без них, при этом сезон (весна, лето) не играет роли. Третий слой, лоток, выстилается тонкими сухими травинками. Самка занимается строительством в течение всего дня с небольшими перерывами, активнее утром. Самец практически не принимает участия в этом процессе, только иногда он приносит травинку, но обычно не вплетает её в постройку. Начало строительства гнезда наблюдали утром 15 апреля 1962 (Панов 1973).

По данным Е.Н.Панова (1971, 1973), гнёзда ($n = 14$) представляли собой массивные постройки и располагались на яблонях разного возраста (4 случая), в кучах хвороста (4), на сухих поваленных кустах (2), на ильме, дубе, жимолости и лещине (по 1) на высоте 0.5-3.0 м от земли. Расстояние между первым и вторым гнездом одной пары не превышало 60-150 м. Расположение гнёзд, сделанных одной и той же самкой, бывает разным (Панов 1971, 1973).

В долине реки Комиссаровка найденное гнездо японского сорокопуга располагалось на сухих ветвях поваленного дерева среди густых кустарниковых зарослей (Назаренко 1971а).

По данным С.В.Винтера (1973), в долине реки Мараловая в Лазовском заповеднике в мае 1971 года нашли 2 гнезда одной пары. Они размещались на приствольных развилках ветвей молодых яблонь на высоте 1.5 м. Первое гнездо птицы бросили по окончании строительства, так как насиживание в нём было невозможно из-за выступающего посередине лотка длинного шипа яблони (3-4 см). Второе гнездо самка построила в 20 м от первого на яблоне такой же величины и на схожей высоте. Дерево располагалось в 20-25 м от подножья сопки. Неряшливые рыхлые гнёзда были построены из древесных веточек длиной до 15 см и диаметром до 3 мм, а также стеблей злаков, большого количества волокон луба, тонкой коры лещины, леспедецы, листьев злаковых и осок; изредка в постройках попадались усики винограда, и всё это было перемешано с пухом ивы козьей. Лоток выстлался волосовидными стебельками злаков и грубой светлой шерстью кабана или енотовидной собаки (Винтер 1973).

Рис. 4. Гнёзда японских сорокопутов *Lanius bucephalus*.
Лазовский район, окрестности села Лазо. 1 – 16 июня 2017; 2 – 10 июля 2016;
3 – 20 июня 2016. Фото В.П.Шохрина

В Уссурийском заповеднике гнездо японского сорокопута располагалось в кусте плоскосемянника китайского *Prinsepia sinensis* на высоте 1.8 м от земли. Наружные стенки гнезда птицы изготовили из тонких сухих веточек деревьев, кустарников и сухих стеблей трав, а верхний край – из полосок коры и луба винограда амурского *Vitis amurensis*. Лоток был выложен тонкими стебельками трав, полосками листьев осок и злаков, измочаленными венчиками мискантуса сахароцветного *Miscanthus sacchariflorus* (Курдюков 2014б).

Мы находили гнёзда японских сорокопутов (рис. 4), расположенные на берёзах (5 случаев), ивах (2), шиповнике (2), ильме, клёне приречном и леспедеце (по 1) на высоте 0.7-2.3, в среднем 1.52 м от земли. Во многих постройках характерным признаком было наличие в наружном слое грубых стеблей полыни, часто с сухими соцветиями. Лоток выстилался тонкими сухими стеблями и полосками листьев злаков. Размеры гнёзд из Приморского края показаны в таблице 3.

Самка строит гнездо в течение всего дня с небольшими перерывами, но более активно утром. После приноса нескольких порций строительного материала она на некоторое время исчезает, а затем снова приступает к строительству (Панов 2008).

Таблица 3. Размеры (мм) гнёзд японских сорокопутов *Lanius bucephalus*, обнаруженных в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Толщина гнезда		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
10	100-240	147.9	70-100	79.9	65-160	97.0	45-60	53.5	Наши данные*
2	130-145	138.3	74-85	79.7	96-100	98.0	55-57	56.0	Винтер 1973
14	125-140	–	70-75	–	100	–	70	–	Панов 1973
2	130-140	135.0	75	75.0	80-100	90.0	55-60	57.5	Елсуков 1981
1	137	137	95	95	120	120	60	60	Курдюков 2014б
29	100-240	144.6**	70-100	80.15**	65-160	97.7**	45-60	54.8**	Всего

* – некоторые данные опубликованы ранее (Сотников 2023); ** – рассчитано по 15 промерам.

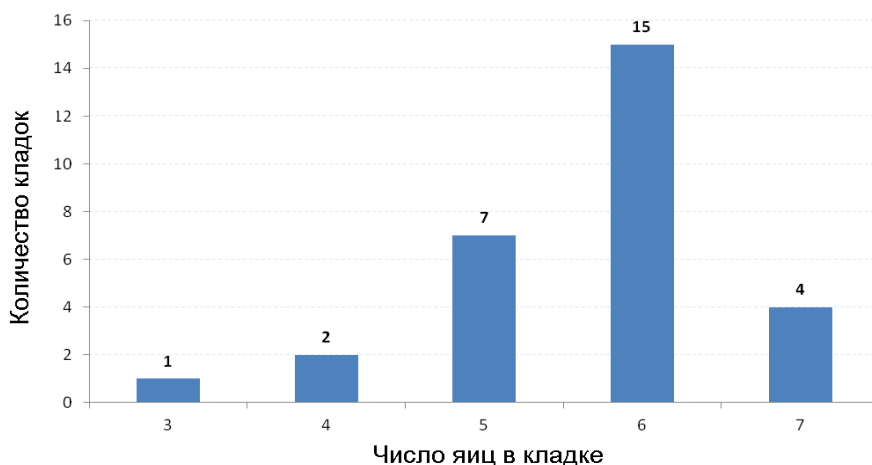

Рис. 5. Число яиц в полных кладках японского сорокопута *Lanius bucephalus* в Приморском крае (Панов 1971, 2008; Винтер 1973; Нечаев 1975, 1991; Елсуков 1981; Крюков 1982; наши данные за 2004-2023 годы)

По данным Е.Н.Панова (1973), полная кладка состоит из 4-7, обычно из 5 или 6 яиц, при этом вторая кладка может содержать как значительно меньше яиц, чем первая, так и включать максимальное количество яиц – 7. С.В.Винтер (1973) приводит кладку из 5 яиц.

В целом полные кладки японского сорокопута, обнаруженные в Приморском крае, состояли из 3-7, чаще из 6 яиц (рис. 5, 6). Средняя величина кладки составляет 5.66 яйца ($n = 29$).

Параметры яиц из Приморского края приведены в таблицах 4 и 5. В одном из гнёзд, найденном 25 мая 2021 в окрестностях Владивостока в долине реки Богатая, в кладке из 6 яиц одно оказалось карликовым, а его размеры 20.5×16.7 мм.

Таблица 4. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц японского сорокопута *Lanius bicephalus* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
53	21.3-26.51	23.93±0.13	17.2-20.11	18.13±0.08	69.3-84.5	75.85±0.45	Наши данные**
6	24.6-25.75	25.19±0.18	17.95-18.9	18.24±0.14	70.3-74.0	72.43±0.66	Винтер 1973
30	21.6-25.8	24.05	16.0-19.0	17.66	–	–	Панов 1973
4	22.6-24.5	23.63±0.41	17.1-17,9	17.6±0.18	72.7-75.7	74.53±0.66	Елсуков 1981
93	21.3-26.51	24.04	16.0-20.11	17.96	69.3-84.5	75.44±0.41	Всего

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959) и по 63 промерам в графе всего;

** – некоторые данные опубликованы ранее (Шохрин 2017; Сотников 2023).

Таблица 5. Вес и объём яиц японского сорокопута *Lanius bicephalus* в Приморском крае

n	Вес, г		n	Объём, см ³ *		Источник информации
	Пределы	Среднее		Пределы	Среднее	
42	3.3-4.7	4.01±0.05	53	3.35-5.47	4.02±0.05	Наши данные**
–	–	–	6	4.11-4.66	4.28±0.08	Винтер 1973
4	3.4-4.7	3.93±0.27	4	3.37-3.96	3.74±0.14	Елсуков 1981
46	3.3-4.7	4.0±0.05	63	3.35-5.47	4.03±0.04	Всего

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979); ** – некоторые данные опубликованы ранее (Шохрин 2017; Сотников 2023).

Согласно Е.Н.Панову (1973), окраска яиц сильно варьирует: основной фон беловатый или почти белый со слабым зеленоватым, реже розоватым оттенком, поверхностные пятнышки разной величины, светло-коричневые или каштановые, гуще на тупом конце или по пояску вокруг него, где сосредоточены и глубокие светло-фиолетовые пестрины. По другим сведениям, фон скорлупы желтовато-белый со светло-желтовато-бурыми и размыто-бурыми пятнами неправильной формы; ближе к тупому концу пятна сгущаются и образуют широкий нерезкий поясок (Винтер 1973). Мы отмечаем два типа окраски яиц: более обычный – «бурый» (рис. 6.1-4) и сравнительно редкий – «розовый» (рис. 6.5).

Рис. 6. Гнёзда японского сорокопуга *Lanius bicephalus* с кладками. 1 – окрестности Владивостока, долина реки Богатая, 20 мая 2021, фото А.В.Вялова; 2 – Михайловский район, окрестности села Ивановка, 11 июня 2017, фото Д.В.Коробова; 3 – Лазовский район, окрестности села Лазо, 20 июня 2016; 4 – там же, 10 июля 2016; 5 – там же, 16 июня 2017, фото В.П.Шохрина

Рис. 7. Недавно вылупившиеся птенцы японского сорокопута *Lanius borealis*. Лазовский район, окрестности села Лазо. 22 июля 2016. Фото В.П.Шохрина

Насиживает кладку только самка, которая откладывает ежедневно по одному яйцу и начинает инкубацию после появления предпоследнего яйца (Винтер 1973; Панов 1973; наши данные).

По данным Е.Н.Панова (1973), насиживание продолжается 12 дней с момента откладки последнего яйца. По сведениям С.В.Винтера (1973), птенцы в наблюдаемом им гнезде появились на 16-й день инкубации. Вылупление происходило в течение 2 дней: 22 июня, утром, появились 3 птенца, к вечеру – четвёртый, а 23 июня, после полудня – пятый. Вес пуховичков к концу первого дня составлял 3.70; 5.09; 4.72; 3.50 и 4.49 г. Глаза и слуховые проходы открылись на 5-й день. Корм приносил в основном самец, а доля участия самки в кормлении птенцов постепенно возрастала по мере их взросления (Винтер 1973).

В окрестностях села Лазо пары японских сорокопутов отметили 1 июня 2008 и 1 июня 2009, причём в последнюю дату птиц наблюдали у только что построенного ими гнезда. Выводок, состоящий из 6 слётков, встретили 27 июня 2010, а покинутое птенцами гнездо располагалось на ильме на боковых ветвях у ствола. Здесь же на заболоченном лугу 16 июня 2012 нашли гнездо с 6 птенцами, которые 22 июня 2012 вылетели. Примерно в 500 м от этого места 20 июня 2012 встретили ещё один выводок из 5 летающих молодых сорокопутов. В 2016 году обнаружили 2 гнезда одной пары: первое, найденное 20 июня, содержало 6 яиц средней насиженности, впоследствии кладка была разорена; во втором гнезде,

расположенном в 100 м от первого, 10 июля было 5 слабо насиженных яиц повторной кладки. 22 июля в нём находились только что вылупившиеся 4 птенца (рис. 7), но через 5 дней и это гнездо было разорено. В 2017 году в одном гнезде 16 июня было 6 птенцов в возрасте 2-3 дней, а в двух – слабо насиженные яйца. В одной кладке яйца имели розовый фон (7 яиц), в другой – зеленовато-бурый (6 яиц). Первая кладка погибла, и птицы построили новое гнездо на иве в 150-200 м от предыдущего. В повторной кладке 2 июля было 6 свежих яиц также с розовым фоном скорлупы. Примерно в этом же месте 24 мая 2021 нашли гнездо с 3-4-дневными птенцами (Шохрин 20017, 2018, 2022).

Рис. 8. Птенцы разного возраста в одном и том же гнезде японского сорокопута *Lanius bucephalus* в окрестностях села Лазо: 1 – 15 июня 2012; 2 – 17 июня 2012. Фото В.П.Шохрина

По сведениям Е.Н.Панова (1973), большая часть заботы о потомстве у японских сорокопутов приходится на долю самки. Самец совершенно не помогает ей в насиживании, вероятно, не кормит её и принимает слабое участие в выкармливании птенцов, пока они находятся в гнезде, а основная его роль – охрана территории. Он изгоняет со своего гнездового участка сорокопутов всех видов, нападает на соек *Garrulus glandarius* и толстоклювых камышевок *Phragamaticola aedon* (Панов 1973). Самка сидит очень плотно, а при беспокойстве сходит с гнезда в самый последний момент и тихо улетает. В период насиживания птицы ведут себя очень скрытно и практически не показывают тревоги, тогда как при птенцах, особенно больших, и слётках они издают громкие тревожные крики (Панов 1973; наши данные). По материалам С.В.Винтера (1973), самец весь период насиживания держался неподалёку от гнезда и примерно через 1 ч кормил самку. После вылупления птенцов взрослые

прилетали с добычей каждые 5.64 мин в дождь и 5.0 мин – в сухую погоду, что составляло 23 кормёжки примерно за 2 ч (Винтер, Мысленков 2011). По нашим данным, греет птенцов только самка (рис. 9), а в их кормлении участвует и самец (рис. 10).

Рис. 9. Самка японского сорокопута *Lanius vicirostris*, греющая птенцов. Лазовский район, окрестности села Лазо, 15 июня 2012. Фото В.П.Шохрина

Рис. 10. Самец японского сорокопута *Lanius vicirostris*, кормящий птенцов. Лазовский район, окрестности села Лазо, 15 июня 2012. Фото В.П.Шохрина

Птенцов разного возраста в гнёздах мы отмечали 24 мая 2021, 15-17 июня 2012 (рис. 8) и 16 июня 2017.

Когда самка приступает к постройке второго гнезда и насиживанию второй кладки, кормлением первого выводка занимается только самец, а агрессию к ним он начинает проявлять только спустя месяц после их вылета. В этот же период иногда наблюдали, как слётки выпрашивали корм у молодых сорокопутов предыдущего выводка (Панов 1973).

Рис. 11. Слётки японского сорокопута *Lanius bucephalus*. Лазовский район, долина реки Кривая. 28 апреля 2004. Фото В.П.Шохрина

По данным С.В.Винтера (1973), вылет молодых из гнезда произошёл на 13-й день, 4 июля, но через 3 дня после этого взрослые ещё продолжали беспокоиться у гнезда. Молодые около трёх недель держались на гнездовом участке, а затем начали кочевать (Винтер 1973).

По материалам Е.Н.Панова (1973), птенцы находятся в гнезде не менее 14 сут, а возможно 15-16 сут. Развиваются они неравномерно, один обычно отстаёт в развитии, но к вылету все птенцы выравниваются. После оставления гнезда слётки держатся в его окрестностях не менее месяца. Молодые первых выводков начинают кочевать более широко и покидают окрестности гнезда с конца июня. Самостоятельных кочующих молодых птиц встречали 24 июня и 4 июля. Более поздние выводки остаются в районе своих гнёзд до первых чисел августа, когда начинаются массовые перемещения сорокопутов. С августа птицы встречаются поодиночке (Панов 1973). В окрестностях Лазовского заповедника в последней декаде июля встречали выводки, в которых молодые уже до-

стигли размеров взрослых, но самка ещё продолжала их кормить, при этом самцов при семьях не наблюдали (Винтер 1973). В Уссурийском заповеднике 3 слётков с родителями наблюдали 29 июня 2014 (Курдюков 2014б). В пригороде Владивостока 11 мая 2021 у одного гнезда японские сорокопуть кормили слётков, а в другом гнезде ещё происходило насиживание (наши данные).

По данным К.А.Воробьева (1954), первые лётные выводки он наблюдал в окрестностях села Анисимовка уже в 20-х числах мая. В бухте Валентин 16 июня 1946 отметили выводок плохо летающих молодых с недоросшими до полной длины рулевыми. Ещё один хорошо летающий выводок наблюдали 12 июля 1945 в долине реки Комаровка (Супутинка) [бассейн реки Раздольная (Суйфун)]; взрослые птицы продолжали их кормить (Воробьев 1954). В окрестностях села Дворянка в бассейне реки Комиссаровка 3 июня 1964 птенцы уже оставили гнездо (Назаренко 1971а). Около села Барабаш-Левада 10 июля 1970 встретили выводок, состоящий из 3 молодых птиц (Глущенко и др. 1995). В пригороде Владивостока близ устья реки Богатая 7 августа 2010 наблюдали сорокопуть, кормивших слётков (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010).

В окрестностях села Лазо в 2003 году два хорошо летающих выводка из 4 и 5 молодых зарегистрировали 1 и 4 июля. В долине реки Кривая 28 апреля 2004 поймали и окольцевали 2 слётков японского сорокопуть с ещё не отросшими хвостами (Шохрин 2017) (рис. 11).

Послегнездовые кочёвки, осенняя миграция и зимовка. Местные кочёвки начинаются с конца июля, при этом у некоторых птиц отмечена интенсивная полная линька всего оперения (рис. 12). Однако у молодого самца, отловленного в Лазовском заповеднике 8 октября 2013, также интенсивно линяло всё контурное оперение (Шохрин 2017).

Рис. 12. Самец японского сорокопуть *Lanius bucephalus* в состоянии интенсивной полной линьки. Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино. 28 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

Осенний пролёт выражен слабо и проходит с августа по ноябрь. В XX веке последних осенних птиц наблюдали во второй половине сентября и первой половине октября (Панов 1973; Елсуков 1981).

В текущем столетии в окрестностях Лазовского заповедника на морском побережье пролёт проходил с сентября по начало ноября. На это указывали отловы птиц и визуальные встречи. В бухте Петрова 2 явно транзитных птиц отметили 23 августа 1997. Двух молодых сорокопутов, которые, возможно, уже начали кочёвку, поймали в паутинные сети 26 августа 2022 в бухте Просёлочная. Пролётных птиц наблюдали 7-9 октября 2001 в бухте Петрова, а в 2005 году одиночных японских сорокопутов регистрировали здесь почти ежедневно с 10 сентября по 4 ноября, а самая поздняя встреча датирована 7 ноября 2001 (Шохрин 2017). В других районах Южного Приморья регистрировали редкие встречи японских сорокопутов в течение всего ноября (табл. 6, рис. 13).

Таблица 6. Некоторые даты последних осенних регистраций японских сорокопутов *Lanius bucephalus* в разных частях Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Юго-Западное Приморье	23 сентября 1961; 7 октября 1962; 12 октября 1960	Панов 1973
Заповедник «Кедровая Падь»	6 ноября 2008	Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010
Владивосток, полуостров Де-Фриза	12 октября 2023	Данные Т.Черкасовой
Город Находка	30 октября 2019; 19 ноября 2018; 23 ноября 2020	Данные Т.А.Прядун
Партизанский район, село Тигровой	30 ноября 2019	Данные Ю.Е.Дочегова
Село Кневичи	19 ноября 2023	Данные С.А.Морозкиной
Окрестности Лазовского заповедника	4 ноября 2005; 7 ноября 2001	Шохрин 2017
Окрестности села Самарга	21 сентября 1972	Елсуков 1981

Рис. 13. Самки японского сорокопута *Lanius bucephalus*. 1 – Артёмовский городской округ, река Кневичанка, 19 ноября 2023, фото С.А.Морозкиной; 2 – окрестности города Находка, 23 ноября 2020, фото Т.А.Прядун

Рис. 14. Зимующая самка японского сорокопута *Lanius bucephalus*. Окрестности заповедника «Кедровая падь», долина реки Кедровая. 7 февраля 2011. Фото Д.Н.Кочеткова

Известно несколько встреч японских сорокопутов в зимний период. Так, в окрестностях села Михайловка 19 декабря 1998 наблюдали самца (Глущенко и др. 2001). Ещё одного самца встретили 6 декабря 2004 на заброшенном поле в долине нижнего течения реки Богатая (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010). Самок отмечали 3 февраля 2002 около села Михайловка (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2003) и 7 февраля 2011 на опушке долинного леса в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» (Глущенко и др. 2012) (рис. 14).

Питание. В желудках добытых птиц находили остатки хитина жуков (Воробьёв 1954). По сведениям Е.Н.Панова (1973), японские сорокопуты охотятся на открытых местах, высматривая добычу с присады и хватая её на земле. В первые дни после прилёта они иногда ловят пчёл. Птенцов выкармливают мелкими насекомыми, а в середине лета основной добычей служат крупные прямокрылые. Один раз наблюдали нападение на дальневосточную жерлянку *Vombina orientalis*. На гнездовом участке одной пары нашли мышь с повреждённой головой, наколотую на сучок яблони (Панов 1973).

По данным С.В.Винтера (1973), полученным в результате визуальных наблюдений и анализу нескольких порций корма, в питании птенцов встречались тёмно-коричневые (28 экз.) и зелёные (16 экз.) голые гусеницы совок Noctuidae, обезглавленные (иногда и без крыльев) певчие цикады Cicadidae – 9 экз., а также саранчовые Acrididae – 5 экз.,

Рис. 15. Японские сорокопуги *Lanius bucephalus* с добычей. 1 – с саранчовым, окрестности села Лазо, 16 июня 2012; 2 – с гусеницей, там же, 16 июня 2012; 3 – с цикадой, там же, 17 июня 2012, фото В.П.Шохрина; 4 – с муравьями и другими насекомыми, окрестности Владивостока, 11 мая 2022, фото А.В.Вялкова; 5 – с жужелицей, там же, 10 мая 2019, фото Д.В.Коробова

пауки – 2 экз., куколки орденовской ленты *Catocala* sp. – 1 экз., крылатые муравьи – 1 экз. и осы – 1 экз. Состав корма изменялся по мере подрастания птенцов: в начале основную его массу составляли гусеницы, а в последние дни перед вылетом преобладали певчие цикады и кобылки. Цикад и кобылок сорокопуть предварительно накалывали на шип, отрывали голову и задние лапы, оставляя 2/3 бедра и проглатывая остальную часть конечности. В таком состоянии насекомое несли в гнездо. Перед кормлением птица некоторое время размягчала корм в клюве (Винтер 1973). Мы наблюдали взрослых японских сорокопутов, собиравших гусениц, а также приносивших птенцам цикад, саранчовых, жужелиц, муравьёв и других насекомых (рис. 15).

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Многие типичные местообитания японских сорокопутов подвержены регулярному воздействию пожаров. После пала птицы могут не гнездиться на выгоревших участках в течение нескольких последующих лет (наши данные).

Мы наблюдали разорение гнёзд японских сорокопутов большеклювой вороной *Corvus macrorhynchos* и голубой сорокой *Cyanopica cyanus*. Однажды под разорённым гнездом мы обнаружили амурского полоза *Elaphe schrenckii*, вероятно, являющегося виновником его гибели.

В 2022 году в бухте Просёлочная с японского сорокопуть, отловленного в паутинную сеть, сняли одну муху-кровососку *Ornithoica unicolor* (Hornoboscidae, Diptera) (наши данные).

Рис. 16. Японский сорокопуть *Lanius bicephalus*. Владивосток. 11 мая 2022. Фото А.В.Вялова

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность А.Ф.Акуликинцу (Кировская область), Д.А.Беляеву (Уссурийск), К.В.Дмитриенко (Владивосток), Ю.Е.Дочевому (Владивосток), Д.Н.Кочеткову (Забайкальский край, Нижний Цасучей), С.А.Морозкиной (Владивосток), Т.А.Прядун (Находка), А.Семёнову (Владивосток), А.А.Федотову (Находка), А.П.Ходакову (Владивосток), Т.Черкасовой (Владивосток).

Литература

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л: 360-406.
- Вальчук О.П., Сумитака Ю. 2006. Некоторые итоги изучения осенней миграции воробьиных в Южном Приморье в 1998-2004 гг. (по данным кольцевания) // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 105-106.
- Винтер С.В. 1973. Некоторые данные о гнездовании японского сорокопута (*Lanius biserphalus* Temm. et Schleg.) в Лазовском заповеднике // *Науч. докл. высшей школы. Биол. науки* 12: 20-25.
- Винтер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // *Сомовская библиотека. Вып. 1. Экология птиц: Виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923)*. Харьков: 267-323.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2003. Новые встречи редких эпизодически зимующих птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* 12 (234): 963-966. EDN: IJVUPB.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010. Новые наблюдения редких и малоизученных птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* 19 (588): 1374-1394. EDN: LLYMRK.
- Воробьев К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глушченко Ю.Н., Волковская-Курдюкова Е.А., Мрикот К.Н. (2001) 2015. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1174): 2788-2792. EDN: UBSHAD.
- Глушченко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь. 2012. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилежащих территорий Северо-Восточного Китая // *Дальневост. орнитол. журн.* 3: 53-60.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Куренков В.Д., Назаренко А.А., Шибнев Ю.Б. 1995. Краткий обзор птиц бассейна р. Комиссаровка // *Животный и растительный мир Дальнего Востока. Уссурийск*, 2: 49-86.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. (1984) 2024. К орнитофауне заповедника «Кедровая Падь» и сопредельных территорий // *Рус. орнитол. журн.* 33 (2393): 761-766. EDN: VBСPJO.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Елсуков С.В. 1981. К орнитофауне Среднего Сихотэ-Алиня // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 120-122.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Крюков А.П. 1982. *Изолирующие механизмы и систематика мелких палеарктических сорокопутов (Lanius, Aves)*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-217 (рукопись).
- Курдюков А.Б. 2014а. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL.
- Курдюков А.Б. 2014б. Японский сорокопут *Lanius biserphalus* не исчез на гнездовании в Уссурийском крае: первая гнездовая находка вида в Уссурийском заповеднике, наблюдения 2014 года // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1069): 3569-3580. EDN: SYQSEJ.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1981): 4626-4660. EDN: VXJMUК.
- Назаренко А.А. (1971а) 2023. О распространении некоторых птиц в южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* 32 (2319): 2928-2937. EDN: NTVSUY.
- Назаренко А.А. (1971б) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Рус. орнитол. журн.* 32 (2333): 3579-3631. EDN: QVHDNF.
- Назаренко А.А. 2005. Японский сорокопут *Lanius biserphalus* Temminck et Schlegel, 1847 // *Красная книга Приморского края: Животные*. Владивосток: 303-304.
- Назаров Ю.Н. (2001) 2018. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1669): 4561-4569. EDN: UZEPVW.

- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Шибяев Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника (Южное Приморье) // *Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья реки Туманной*. Владивосток, **3**: 167-634.
- Нечаев В.А. (1971) 2023. К распространению и биологии некоторых птиц южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2318): 2882-2891. EDN: KCVJVD.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3**, 6: 337-357.
- Панов Е.Н. (1971) 2023. К биологии японского сорокопута *Lanius biserphalus* в южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2320): 2989-2997. EDN: OUWDXG.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-644.
- Пекло А.М. 2002. Птицы. Воробьинообразные – Passeriformes (Turanidae – Fringilidae) // *Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины*. Киев, **3**: 1-312.
- Пекло А.М. 2012. Заметки по орнитофауне юга Дальнего Востока России (Приморский край). Сообщение 2. Воробьинообразные (Passeriformes) // *Беркут* **21**, 1/2: 31-43.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Сотников В.Н. 2023. *Каталог коллекций. Птицы – Aves. Оологическая и нидологическая коллекции*. Киров, **2**: 1-304.
- Тиунов И.М. 2004. Численность и распространение наземных гнездящихся птиц островов Римского-Корсакова // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота. Т. 2. Гл. 5. Биота островов: распределение, состав и структура. Птицы островов Римского-Корсакова*. Владивосток: 723-758.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амур. края Приамур. отд. Рус. геогр. общ-ва* **14**: 143-276.
- Шибнев Ю.Б. (1992) 2022. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника «Кедровая падь» // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2217): 3566-3578. EDN: XWTHKR.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-654.
- Шохрин В.П. 2018. Редкие и малоизученные виды птиц Лазовского заповедника и его окрестностей: встречи и находки в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1568): 758-766. EDN: YMWDZB.
- Шохрин В.П. 2022. Встречи редких птиц в Лазовском заповеднике и его окрестностях в 2021 году // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2165): 905-911. EDN: TLTXXL.
- Шохрин В.П., Глущенко Ю.Н., Тиунов И.М. 2021. Материалы к изучению гнездовой биологии птиц верховьев реки Усури // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2047): 1251-1278. EDN: IULWGV.
- Шульпин Л.М. 1927. Новые данные по распространению птиц в Южно-Уссурийском крае и описание новых форм // *Ежегодник Зоол. музея АН СССР* **28**, 3: 398-406.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Panov E.N. 2011. *The True Shrikes (Laniidae) of the World. Ecology, Behavior and Evolution*. Sofia; Moscow: 1-835.

